

Глава 111 - Навстречу солнцу.

Сяо Юй спросил: "Как продвигается строительство школы в Гуанчжоу? Сколько учеников, сколько нужно учителей и сколько учебников?".

"Ваше Величество, в Гуанчжоу было построено в общей сложности 172 школы, большинство из которых уже завершены. В настоящее время в школе обучается 5 647 студентов, и, по оценкам, требуется 300 преподавателей. Количество учебников будет определено только после окончания срока регистрации в августе", - сказал Ван Ци.

Сяо Юй спросил: "До начала занятий в сентябре еще три месяца, успеют ли в Цзяочжоу закончить подсчет и строительство школ?".

Ван Ци немного колебался: "Это не должно быть проблемой. Но боюсь, что первая партия студентов будет невелика".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, я попрошу господина Вана обо всем договориться".

"Я сделаю то, что вы скажете!"

Сяо Юй посмотрел на ряд детей клана Ван, стоящих позади Ван Ци, и сказал: "Это талантливые члены вашей семьи?".

Ван Ци оглянулся: "Именно. Пожалуйста, осмотрите их, Ваше Величество".

Сяо Юй посмотрел на группу из девяти человек, от подростков до тридцатилетних, и сказал с улыбкой: "Сыновья семьи Ван действительно все талантливы, добро пожаловать в Панью. Согласны ли вы служить при моем дворе?"

Самый старший из них встал на колени и сказал: "Сыновья семьи Ван готовы служить Его Величеству".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Не нужно стоять на коленях и кланяться, вставай. Я не люблю эти ритуалы. Расскажите нам, что вам нравится и что у вас хорошо получается, чем занимались в столице?".

Сяо Юй не спрашивал их о звании, а только об их предпочтениях и специальностях, а также о том, какой у них опыт работы.

Кроме самого старшего, Ван Линя, который служил «писателем», никто из них не служил в правительстве, а Ван Ци считался занимающим высокое положение, поэтому было ясно, что клан Тайюань Ван не был очень влиятельным в Ань Го. «Писатель» - это историк.

Сяо Юй сказал: "Как раз сейчас при дворе не хватает ученых, поэтому Ван Линь займет эту должность в Министерстве обрядов. Остальные будут назначены господином Ваном преподавателями в школы и будут экзаменоваться вместе с остальными студентами, когда в марте следующего года будут проводиться отборочные экзамены".

Такой результат удивил не только сыновей клана Ван, но и Ван Ци, который думал, что раз при дворе так не хватает людей, сыновья его клана все талантливы и могут получить официальную работу в любое время, но он никогда не думал, что Сяо Юй прикажет им работать учителями.

Ван Ци не мог ничего сказать, поэтому он сказал: "Я принимаю ваше решение".

Когда Ван Ци уходил с сыновьями своего клана, Сяо Юй сказал: "Господин Ван, останьтесь".

Только после того, как все ушли, Сяо Юй сказал: "У господина Вана есть вопросы, почему я попросил сыновей вашего клана стать учителями?".

Ван Ци склонил голову: "Я не осмеливаюсь гадать о святой воле".

Сяо Юй сказал: "Все сыновья вашей семьи Ван талантливы и красивы, но они все одеты и накормлены с малых лет и не знают настоящей жизни народа, поэтому я хочу, чтобы все они пошли в школу и познакомились с жизнью народа Гуанчжоу. Я надеюсь, что господин Ван объяснит это своим родным".

"Ваше Величество дальновидны, и я восхищаюсь вами. Я выполню пожелание Вашего Величества и устрою своих родственников учителями в различные школы".

На самом деле Ван Ци был доволен этим назначением. Его младшие братья приехали со своими детьми с чувством превосходства людей города, которые перебрались в сельскую местность и были настолько высокого мнения о себе, что даже не оказывали ему уважения.

Когда Ван Ци покинул дворец, сыновья клана ждали его у дверей, и один смельчак спросил: "Пятый дядя, что имел в виду Его Величество? Разве он не сделает нас чиновниками?".

Ван Ци сказал: "Разве вам не было ясно? Вы пойдете в школу обычными учителями, а завтра сдадите экзамен по отбору, а потом получите официальные должности."

"Нам все еще нужно сдавать экзамен? Мы все прошли девятиранговую систему образования".

"Ваше прошлое обучение не признается здесь". (прим. пер.: так хотела написать: «Здесь ваш диплом не котируется»))

Другой сказал: "Я был тестирован во время еще предыдущего императора, он не признает

этого, но должен же признать предыдущего императора".

Ван Ци сказал: "Даже бывшего императора не признают. Правила везде разные, раз вы приехали сюда, вы должны следовать нашим правилам. Садись в карету".

Когда они сели в карету, разговор продолжил еще один: "Я не хочу становиться каким-то учителем, давай подождем до следующего года и сразу сдадим экзамены".

Ван Ци сказал: "Его Величество уже сказал свое слово, сказав, что вы недавно в Гуанчжоу и не понимаете обычаев людей, а также текущей ситуации с обеспечением людей средствами к существованию, поэтому вы должны пойти работать учителем на несколько месяцев, чтобы испытать это, чтобы впоследствии стать хорошими чиновниками. Наш министр обрядов Се Цун, сын скромной семьи, работал учителем в Ячжоу. Его Величество - человек большого таланта и не станет довольствоваться этим маленьким местом. Сейчас самое подходящее время для того, чтобы использовать свои таланты".

Ван Линь сказал: "Правда ли, что Его Величество разработал подвижную типографию, о которой сегодня говорит Пятый дядя?" Он был единственным из этой группы сыновей, кто принадлежал к тому же поколению, что и Ван Ци.

"Это была идея Его Величества, чтобы этим занимались ремесленники. Белая бумага, которую вы видели вчера, также была изготовлена в мастерской Его Величества в Ячжоу. Его Величество гораздо талантливее, чем вы думаете", - сказал Ван Ци, который от всего сердца восхищался Сяо Юем.

"Его Величество любит странные навыки и гениальные вещи, возможно, он оценит Третьего Брата", - сказал подросток по имени Ван Чуань.

Другой возразил: "Да ладно, он только и делает, что целыми днями возится с ерундой, ни одна из которых не полезна. Вы хотите, чтобы он пошел во дворец, чтобы опозорить нашу семью?".

Когда Ван Ци услышал их слова, он вспомнил, что пришли не все: "Кстати, почему я не вижу сегодня Ван Хуана?".

"Он не хочет быть чиновником и отправился за пределы города, чтобы изучать то водяное колесо, которое вращается", - сказал Ван Чуань.

Ван Ци застыл и сказал: "Это называется водяная мельница, также известная как мельница Сяо, и ее тоже придумал Его Величество".

Толпа была поражена: "Его Величество так хорош!".

Ван Ци сказал: "Поэтому не стоит его недооценивать. Он скромнен и выглядит так, будто у него

мало власти, но он чрезвычайно умен, и именно поэтому я решил остаться и помогать ему".

Сяо Юй не знал, что Ван Ци делал ему рекламу в глазах своих родственников, на данный момент он бежал к комнате Сан Яна, потому что кто-то сказал ему, что Сан Ян проснулся!

Сан Ян пролежал без сознания двадцать дней, и сначала Мэн Сихуэй клялся, что он скоро проснется, но Сан Ян так и не проснулся, поэтому Сихуэй терял уверенность и не решался гарантировать выздоровление.

Теперь, когда Сан Ян проснулся, как он мог не радоваться? Сяо Юй ворвался в комнату: "Сан Ян!".

Вокруг постели уже собралось несколько человек, Мэн Сихуэй втыкал иглы в Сан Яна. Когда Сан Ян услышал голос Сяо Юя, он повернул голову и посмотрел на него улыбаясь. Когда он улыбался, из его глаз потекли слезы.

Сяо Юй подбежал к краю кровати и схватил Сан Яна за руку: "Ты наконец-то проснулся, ты напугал нас до смерти! Слава Богу, ты наконец-то проснулся".

Остальные тоже разговаривали с Сан Яном, но Сан Ян не произнес ни слова. Сяо Юй наконец почувствовал, что что-то не так: "Что с тобой, почему ты молчишь?".

Мэн Сихуэй сказал: "Долгое молчание может вызвать афазию, но через некоторое время все должно пройти".

Сяо Юй расслабился: "Сан Ян, не волнуйся, тебе постепенно станет лучше. Я все еще помню тот день, когда мы договорились поесть вместе, и когда ты поправишься, мы должны сделать это".

Сан Ян мягко пошевелил головой в ответ.

"Сан Ян, выздоравливай и быстро поправляйся, ты слишком худой". Сяо Юй смотрел на костлявого Сан Яна, слезы почти катились по его лицу, было здорово, что тот выжил, у него еще был шанс загладить свою вину.

В его сердце было глубокое сожаление о Сан Яне, потому что он предложил идею убийства, и если бы Сан Ян погиб, это будет страница, которую он никогда не сможет перевернуть.

Пэй Линьчжи услышал шум в комнате и медленно подошел, увидев Сяо Юя, который уже вышел в дверь: "Сан Ян проснулся?".

Сяо Юй кивнул, и Пэй Линьчжи заметил, что его глаза покраснели, поэтому он смягчил свой

голос и спросил: "Почему ты плачешь?".

Сяо Юй вытер глаза: "Я счастлив".

Пэй Линьчжи положил руку ему на плечо: "Хорошо, что он очнулся, наконец-то ты можешь спокойно отдохнуть". Хотя Сяо Юй говорил очень мало, из того факта, что он каждый день непрерывно посещал Сан Яна, было ясно, что тот определенно был психологическим бременем для Сяо Юя.

"Хм", - в этот момент Сяо Юй действительно почувствовал некоторое облегчение.

Сан Ян очень быстро пришел в себя после пробуждения. Поскольку он не повредил голову, афазия, вызванная долгой комой, была лишь временной, и вскоре он смог говорить.

На следующий день он смог встать с кровати и отправился в кабинет Сяо Юя, чтобы повидаться с ним.

Сяо Юй работал над документами, когда заметил в дверном проеме пошатывающуюся фигуру, поднял голову и удивленно сказал: "Сан Ян, почему ты не отдыхаешь? Не хочешь зайти и присесть?".

Сан Ян стоял снаружи и наблюдал, он не вошел, потому что увидел, что Пэй Линьчжи лежит на кушетке позади Сяо Юя, поэтому он очень неохотно улыбнулся, снова повернулся и медленно пошел прочь.

"Эй, почему ты уходишь?",- Сяо Юй был удивлен, что Сан Ян так быстро ушел.

Пэй Линьчжи лежал на кушетке и, естественно, видел эту сцену, и не мог не нахмуриться. Был только один Сяо Юй, он не мог делить его ни с кем другим и никому не отдал бы его.

За дверью появился охранник и сообщил, что Ван Ци попросил аудиенции. Сяо Юй был немного удивлен: "Скажи ему, чтобы вошел". Сегодня был выходной день, и не было необходимости посещать суд, так что Ван Ци делал здесь?

Через некоторое время вошел Ван Ци с усатым парнем, который был одет в короткую накидку.

Ван Ци первым поклонился: "Приветствую, Ваше Величество"

Сяо Юй сказал: "Почему господин Ван сегодня здесь, разве у него не выходной?".

Человек, стоявший позади Ван Ци, опустился на колени и поклонился: "Я, Ван Хуан,

приветствую Ваше Величество".

Ван Ци вздохнул и сказал: "Я здесь сегодня из-за него. Это Ван Хуан, младший брат моего клана, который вырос, не любя учиться, не выполняя должной работы и предпочитая странные навыки и трюки. Он не приходил сюда вчера, а поехал посмотреть на мельницу, которую Его Величество строит за городом".

Сяо Юй удивился и сказал: "Ван Хуан вставай. Кажется, тебе нравится плотницкая работа".

Ван Хуан сказал: "Мне нравятся всевозможные гениальные предметы, например, замки Лу Бана и Чжу Гэ. Вчера я ездил посмотреть на мельницу Его Величества. Я нашел ее чрезвычайно простой по конструкции, но все же функциональной и интересной".

Ван Ци поспешил упрекнуть его: "Как ты смеешь! Как ты можешь судить вещи Его Величества?"

Сяо Юй махнул рукой: "Неважно, это действительно очень простая структура. Похоже, у тебя есть другое мнение, так почему бы тебе не рассказать нам о нем?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300310>